

בס"ד

В память:
Хаим Лейб бен Меир
Йента Блюма бат Пинхас

לעילוי נשמות
ר' חיים ליב בן ר' מאיר
יענטע בלומה בת ר' פנחס

דף סא ע"ב

Продолжаем изучать тему ущерба от огня, который был зажжен человеком на своей территории, но оставлен без присмотра, в силу чего пламя пошло по жнивью (или по стерне) и, попав на поле соседа, сожгло чужое имущество, например, копну. Мы знаем, что "хозяин" огня платит полную ее стоимость. Что говорит закон о сгоревших предметах, которые находились внутри копны?

Мишна

המדליק את הגדיש – Некто поджег копну пшеницы или ячменя,

והיו בו כלים ודלקו – внутри которой были какие-то предметы, и они сгорели вместе с копной.

אומר ר"י (רבי יהודה) אומר – Раби Йеуда говорит:

משלם מה שבתוכו – платит также за то, что было внутри¹.

א (וחכמים אומרים) – А мудрецы говорят:

אינו משלם אלא גדיש של חטין או של שעורין – платит только за копну пшеницы или ячменя².

Мнение мудрецов, согласно которому поджигатель платит только за то, что видно, но не платит за спрятанное, следует из слова "нива" в стихе (Шмот 22:5): "Если выйдет огонь и найдет колючки, и уничтожена копна или нива, или поле, поджигатель огня обязан заплатить". Как нива открыта и за нее поджигатель платит (если она сгорела), так и все, что открыто и сгорело, должно быть оплачено; но за скрытое поджигатель не платит. Итак, согласно мудрецам, из слова "нива" учим, что он платит только за открытый ущерб³. В то время как, по мнению раби Йеуды, слово "нива" говорит нам, что, как нива стоит – и за нее платит, так платит за все, что стоит в сгоревшем поле (например, за деревья и животных). А значит, по раби Йеуде, в стихе нет никакого указания, что поджигатель свободен от платы за скрытый ущерб⁴.

¹ Раби Йеуда считает, что "хозяин" огня платит за весь ущерб, причиненный его огнем.

² Если то была копна пшеницы – платит за пшеницу, если копна ячменя – то за ячмень. (Раши)

Это означает, что, если внутри копны, скажем, ячменя спрятаны какие-то предметы или даже снопы пшеницы, "хозяин" огня платит за ячмень в объеме копны, – т.е. как если бы весь объем копны состоял только из ячменя. Почему? Потому что так обычно и бывает: внутри копны – тот же вид урожая, что и снаружи.

Два важных замечания:

(1) Если снаружи находится ячмень, то ячмень, который лежит внутри копны, не считается скрытым (в том смысле, как говорит Мишна со слов мудрецов, что за скрытое поджигатель не платит).

(2) Мудрецы освобождают от платы за скрытые в копне предметы, даже если принято их там прятать (например, инструменты для косьбы). Раби Йеуда обязывает заплатить даже за те скрытые предметы, которые обычно в копне не прячут. (Раши и Тосафот)

³ Но если развел огонь не на своем участке, а на соседском, то платит даже за скрытый ущерб, поскольку в стихе сказано: "Если выйдет огонь", т.е. речь идет об огне, который перешел с хозяйского участка на соседский.

⁴ См. нашу Гемару на стр. 60-1. **Урок 26.**

Раби Йеуда тоже обязывает заплатить за животных, сгоревших от огня, разведенного человеком на своей территории. Он это учит из слова "или" в выражении "или нива" того же стиха. (См. тот же Урок.)

Сейчас Мишна приведет две симметричные ситуации с разными положениями закона, и обе, на первый взгляд, не связаны с темой скрытых предметов, сгоревших в огне. В них говорится о ягненке и рабе, сгоревших вместе с копной от огня, который пришел с соседского участка. Платит ли за них поджигатель?

לו היה גדי כפות לו – (1) Если к той копне был привязан ягненок¹

לו ועבד סמוך לו – и рядом с ней находился раб,

ונושרף עמו – и раб тоже сгорел вместе с копной и ягненком (хотя раб не был привязан к копне и мог убежать от огня),

חייב – "хозяин" огня **обязан** заплатить за копну и ягненка. Но не обязан платить за раба, потому что тот мог убежать.

За ягненка платит, потому что, как мы уже указали, из слова "нива" в стихе Дварим следует (согласно толкованию мудрецов), что платит за все, что *стоит* в поле². Имеются в виду деревья, животные и пр.

לו עבד כפות לו – (2) Если к той копне был привязан раб

לו וגדי סמוך לו – и рядом с ней находился ягненок,

ונושרף עמו – и ягненок тоже сгорел вместе с копной и рабом,

פטור – "хозяин" огня **свободен** от любой выплаты.

Объяснение закона в этих двух ситуациях. Есть такое правило: "ставят ему в счет бóльшую вину" (קם ליה בדרבה מיניה). Это означает, что, если человек совершил преступление, в результате чего ему полагается два наказания – одно из них смерть (скажем, за убийство человека), второе – выплата денег, в таком случае он получает самое тяжелое из них (смерть) и свободен от платы³.

В первой ситуации это правило не работает, потому что он не считается убившим раба, ибо тот мог убежать. И платит только за ягненка и копну.

Во второй ситуации он убил раба (который не мог убежать от огня), поэтому наказывается смертью⁴ и, согласно нашему правилу, освобождается от платы за ягненка и копну. Что касается раба, то за него он тоже не получает наказания, потому что его не предупредили⁵.

Как видим, во второй ситуации свободен от платы за ягненка и копну – потому что приносится судом к смерти (другое дело, что приговор не приводят в исполнение, потому что не было предупреждения, чтобы не убивал). Если бы не было смертного приговора за

¹ Сказано "привязан к копне" – чтобы подчеркнуть: даже если с той стороны, откуда пришел огонь, козленка не видно, он все же не считается "спрятанным" внутри копны, потому что виден с других сторон.

² Для раби Йеуды это следует из слова "или" в выражении "или нива" того же стиха.

³ По мнению мудрецов (с ними согласны не все учителя), то же самое в случае двух наказаний, одно из которых смерть, второе – удары (*макот*): человека наказывают смертью и освобождают от ударов. (Некоторые говорят, что то же самое в случае ударов и выплаты.)

⁴ См. Шмот 21:20.

⁵ Если человека не предупредили о недопустимости убийства – и он, выслушав предупреждение, убил человека, в таком случае убийцу не убивают по суду. Но даже в таком случае он не платит за материальный ущерб – в силу правила: "ставят ему в счет бóльшую вину". В нашем случае: поджигатель убил раба (который не мог убежать от огня) – поэтому свободен от платы за копну и ягненка. Тем не менее, в силу того что его не предупредили, его не убивают по суду, но уже и не отменяют освобождение от платы за копну и ягненка. (Раши)

убийство раба – он был бы обязан заплатить за ягненка, несмотря на то что тот мог убежать (сказано, что он не был привязан к копне). Почему? Потому что ягненок не обладает разумным сознанием (*ло бар даат*). И не говорим про непривязанного ягненка "мог бы убежать", как говорим про непривязанного раба.

Обратите внимание, в первой ситуации ягненок был привязан – и за него надо заплатить. Теперь мы знаем, что заплатить надо даже за непривязанного ягненка¹. Почему тогда в первой ситуации Мишны говорится именно про привязанного ягненка? Ответ: так говорится из-за второй ситуации: поскольку там сказано про привязанного раба и непривязанного ягненка – то в первой ситуации сказано про привязанного ягненка и непривязанного раба. (Раши)

**

Важное замечание. Талмуд (наш трактат, стр. 22-1²) приводит спор по поводу ущерба "огонь", когда человек разводит костер на своей территории и этот огонь, по жнивью перейдя на соседний участок, сжигает там чужое имущество. Первое мнение принадлежит раби Йоханану: он уподобляет такой огонь летящей стреле, о котором известно, что Тора присуждает человека, пустившего стрелу, к плате за ущерб, потому что считает, что стрела летит под действием силы рук человека, а значит, на последнего можно смотреть как на того, кто своими руками причинил вред чужому имуществу. То же самое с огнем: он движется как бы под действием усилий человека, который сам его разжег. В то время как Рэш-Лакиш (второе мнение) считает, что "огонь" – вид имущества человека, которое надо охранять, чтобы оно не причинило ущерба другим людям, поскольку "огонь" распространяется под действием силы ветра, а не силы рук человека. Поэтому на ущерб от огня нельзя смотреть, как на ущерб, причиненный руками самого человека.

Наша Мишна говорит, что, если огонь пошел и сжег другого человека, "хозяин" огня присуждается к смерти. Это понятно для раби Йоханана, который приравнивает "хозяина" огня к человеку, убившему другого своими руками. Но как объяснить этот закон с позиции Рэш-Лакиша, который сказал, что распространяющийся огонь – это имущество человека? Ведь известно, что, если имущество человека убило другого человека, первый не наказывается смертью. Ответ: Рэш-Лакиш полагает, что наша Мишна говорит о случае, когда человек взял огонь в руки и сам поджег раба³.

Есть трудность и для раби Йоханана. Наша Мишна освобождает от платы за ущерб, нанесенный огнем предметам, скрытым в копне (по мнению мудрецов). Это понятно, если огонь – имущество другого человека (мнение Рэш-Лакиш). Но почему поджигатель не платит, если огонь подобен его стрелам (мнение раби Йоханана) и считается, что он как бы сам поджег чужое имущество? Ведь если некто своими руками наносит ущерб чужому имуществу, он платит также и за то, что было скрыто внутри. Ответ: раби Йоханан объясняет нашу Мишну следующим образом: когда человек разжигал костер на своей территории,

¹ Впрочем, Раши указывает, что есть учителя, которые считают, что если ягненок не привязан, то за него платить не надо, потому что мог убежать. (И хотя на стр. 27-1 нашего трактата учим закон, что если положил на быка горящий уголь и он сгорел, платит за быка – то это не касается ягненка, который мог убежать. Животное "обладает разумом", чтобы убежать, но не "обладает разумом", чтобы снять с себя горящий уголь.) По мнению этих учителей, вторую ситуацию нашей Мишны надо учить так: "если раб привязан или ягненок находится рядом – то свободен от платы за обоих, но платит только за копну".

² Мишна рассказывает о собаке, которая, прыгнув на чужую территорию, схватила с огня кусок жареного хлеба и перенесла его на чужую копну, чтобы там съесть. Копна загорелась из-за уголька, который прилип к хлебу. Хозяин собаки платит за хлеб и частично за копну (см. там). В обсуждении Мишны Гемара приводит спор между раби Йохананом и Рэш-Лакишем.

³ См. стр. 22-2, где в обсуждении Мишны про собаку с жареным хлебом приводится наша Мишна про связанных ягненка и раба.

между костром и чужим участком стояла ограда, которую огонь не мог бы преодолеть. Ограда упала – причем не под действием огня, и последний перешел на соседний участок. Поскольку в момент разжигания ситуация была такой, что огонь не мог причинить ущерб, нельзя считать, что он пришел из-за усилий поджигателя. Только в таком случае раби Йоханан считает, что огонь становится как бы имуществом человека, и не надо платить за скрытые вещи¹.

**

Мишна возвращается к теме скрытого ущерба. В начале Мишны учили, что если сжег чужую копну и вместе с ней предметы, которые лежали внутри копны, то, по раби Йеуде, платит за копну и за эти предметы; согласно мнению мудрецов, платит только за копну². Мишна продолжает:

(הרבי יהודה) – ומודים חכמים לר"י – Но мудрецы согласились с раби Йеудой в том,

במדליק את הבירה – что, если некто сжег здание,

שהוא משלם כל מה שבתוכה – он платит за все, что сгорело внутри него³.

שכן דרך בני אדם להניח בבתיים – Ибо среди людей принято хранить вещи в домах.

Поскольку мудрецы освобождение от платы за сгоревшие скрытые вещи выводят из стиха Торы (толкуя слово "нива"), а сам стих говорит об огне, который разведен человеком на своей территории ("И вышел огонь"), то в случае, если развел огонь на чужой территории, от платы за скрытые вещи не свободен. Получается, что Мишна говорит о доме, который сгорел от костра, разведенного на том же участке, где стоит дом. (Тосафот)

Таблица. Каков закон, если огонь сжег предметы, которые хранятся в следующих местах:

	Внутри копны	В доме
Мудрецы	За предметы, которые обычно <u>не держат</u> в копне, не платит	Платит, потому что обычно в доме держат то, что в него внесли
	За предметы, которые обычно <u>держат</u> в копне, платит*	
Раби Йеуда	Платит**	Платит

* Платит, только если развел костер на чужой территории. Но, если зажег на своем участке и огонь перешел на соседский, платит только за копну, но не за вещи, в ней скрытые. (Тосафот)

** Независимо от того где развел костер – платит за все, даже за предметы, которые обычно в копне не держат.

¹ См. стр. 23-1, где в обсуждении приводится наша Мишна про огонь, сжегший спрятанные вещи.

² Вопрос: почему после начала Мишны перед ее завершением вставлен отрывок с ягненком и рабом, который, на первый взгляд, не имеет отношения к теме скрытого ущерба? Один из ответов: обычно в копну на хранение не кладут никаких предметов, и можно было предположить, что, согласно мудрецам, именно в силу редкости ситуации Тора не принуждает к плате за такой сгоревший предмет. Но ягненок или раб, привязанные к копне, тоже нечастые ситуации – и можно было ожидать, что за них тоже не надо платить. Поэтому пришла Мишна и сказала, что за привязанного ягненка "хозяину" огня платить придется. (Тосафот)

³ На первый взгляд, Мишна пришла сообщить, что мудрецы не обязывают платить за спрятанное в копне, но обязывают платить за спрятанное в доме; т.е. все, что находится в доме – это спрятанное. Тогда, вроде бы, надо платить за спрятанное в доме по цене стен дома (как сказано в Мишне про спрятанное в копне: "Платит только за копну пшеницы или ячменя", т.е. за то, что внутри – по цене того, что снаружи). Поскольку закон звучит иначе, надо признать, что Мишна не называет все, что находится внутри дома, скрытыми предметами. Вывод: за скрытые предметы в копне мудрецы не обязывают платить, в то время как за предметы, находящиеся в доме, платить придется, потому что они не скрыты. Кроме тех, что на самом деле скрыты [например, деньги в стенах]. (Хазон-Иш)